Глава 74: Пламя Гнева и Скрытый Клинок

В возрасте восьми лет Фан Син был почти обезглавлен.

Практически, он был на казенной площади палачом, держащим его лезвие наготове. Фан Син дрожал, он закричал: «Некоторые люди возвращаются восемнадцать лет спустя! Я ... после того, как я перевоплощусь, ты увидишь, что я смогу убежать!"

(Прим: Возвращение (еще раз) восемнадцать лет спустя: Это касается китайской веры реинкарнации. Когда человек умирает, считается, что они посещают нижний мир, где их кормят супом Старой Леди Мэн, что заставляет их забыть о своей прошлой жизни, чтобы они снова могли родиться в мире как новый человек. Говорят, что избежать супа возможно (хотя и очень сложно), и когда кто-то сможет разблокировать воспоминания о своей прошлой жизни, достигнув определенного этапа в новой жизни. И вот через восемнадцать лет после того, как человек возродится, он снова станет взрослым и готовым продолжить то, на чем он остановился до конца своей прошлой жизни.)

Когда лезвие почти коснулось шеи Фан Сина, его первый дядя прибыл с мужчинами из долины Гуйянь, и спас Фан Сина всего в нескольких дюймах от смерти.

«Какими были мои эмоции в то время?» Фан Син, казалось, забыл все о свитке, он начал вспоминать

Это был страх ....

Хотя человек в «Изображении Обезглавливания» чувствовал каждый оттенок эмоций, кроме страха, это был страх, который больше всего выделялся в воспоминаниях Фан Сина. Никто не может не чувствовать страха в такие моменты, и Фан Син был настолько горд, что он не обмочился в тот момент, что в конце концов стало тем, чем он хвастался в долине, в то время как все смотрели с восхищением.

После того, как его первый дядя убил палача, первое, что он сделал, это схватил Фан Сина и хорошо понюхать его брюки, прежде чем громко рассмеяться. "Отлично сработано! Хорошая работа, брат Фан Син; ты не обмочил штаны даже перед тем, как потерять голову! Ты доказал, что являешься одним из нас мужественных людей!» Наряду с первым дядей, остальные люди также похвалили и подбодрили Фан Сина за такую храбрость.

Как только они вернулись в долину, уже была ночь, его первый дядя официально назвал Фан Сина десятым бандитом Долины Гуйянь.

Можно сказать, что эта честь была получена благодаря собственной храбрости Фан Сина!

Однако обезглавленный бессмертный не испытывал таких эмоций, и поэтому Фан Син не мог использовать «страх» в качестве общей основы. Помимо страха, какие другие эмоции он испытал? Фан Син продолжал вспоминать.

Сожаление? Не сожалел ли он о том, что пробрался из долины Гуйянь в город?

Возможно нет.

Ненависть? Ненависть к судебному приставу, который захватил его?

Нет.

Может быть ... гнев?

Фан Син почувствовал, что, возможно, он, наконец, понял правильный ход мысли. Это должно было верным; это был гнев!

В то время Фан Син просто гулял по городу, прежде чем он случайно наткнулся на богатого молодого мастера, который затем приказал своим уродливым рабам избить ноги Фан Сина. Чтобы защитить себя, Фан Син схватил нож и убил человека. Не прошло много времени, прежде чем он был схвачен судебным приставом и заперт целых три дня, прежде чем он был наконец отправлен на казнь.

Но почему?

Ему суждено было потерять ноги?

Когда у человека клинок на шее, должен ли он просто отпустить его голову?

Это была волна гнева. Когда она начала становиться сильнее, его кулаки сжались от ярости. Это был гнев, смешанный с чувством отчаяния, отличным от гнева в его чистом виде; это была ярость, которая просачивалась в кости - в самую кровь человека.

«Должно быть, это ...».

Фан Син стиснул зубы, он резко посмотрел на Изображение Обезглавливания. Также в тот же момент что-то внутри картины, казалось, начало двигаться и направлять Ци внутри Фан Сина.

Это была непоколебимая воля изнутри картины!

Воля сопровождала Ци внутри Фан Сина, вибрировала, горела! Ци Фан Сина превратилась в пламя, и в его теле зажегся сильный поток энергии, как будто он хотел пожирать все на своем пути - даже самого Фан Син!

Блять!

Фан Син внезапно встревожился, потому что он чувствовал, как в его теле горит дикий огонь, но он никак не мог контролировать его. Огонь, горящий внутри него, приобрел форму пламени гнева. Этот тип пламени родился от Ци и был способен сжечь все вещи до пепла, включая самого хозяина. Другими словами, Фан Син непреднамеренно вызвал это пламя гнева без техники его контроля. Единственным возможным результатом было бы его сгорание до смерти, как и два ученика, которые умерли до него.

Его меридианы болят. Его органы чувствовали, что их купают в лесных пожарах, которые распространяются без ограничений. Удивленный, Фан Син пытался успокоиться, надеясь, что это в конечном итоге также успокоит это пламя гнева.

Однако это было бесполезно. Пламя было безумием. Как только оно появилось, не было способов остановить его.

«Я действительно умру здесь?»

Паника на лице, маленькое лицо Фан Сина было окрашено в неестественный ярко-красный цвет, в то время как его одежда была настолько сухая, что можно было почувствовать запах чего-то сожженного. Его волосы свернулись, как будто охваченные огнем, и под его кожей

были следы видимого пламени. Казалось, что на его коже действительно горит огонь, готовясь взорваться из его тела в любое время.

Даже сталкиваясь с такими мучениями, Фан Син не позволил своей панике полностью контролировать его и попытался перестроить его поток мыслей, способность, которая позволила ему преодолеть множество опасностей, с которыми он столкнулся в прошлом. Его разум был намного более мощным и способным, чем большинство, достаточно, чтобы даже в нескольких дюймах от смерти он не позволил панике и страху догнать его. Вместо этого он старался оставаться спокойным и уравновешенным, как мог, придумывая план решения проблемы.

«Неужели каждый, кто пытается понять это, в конечном итоге сгорает до смерти?

«Нет, должен быть способ ....

«Да, свиток содержит не только кровь бессмертного, но и волю небесного меча ...».

«И это будет сильнее, чем кровь бессмертного. Это было лезвие меча, захватившего голову этого бессмертного ... ».

Что-то щелкнуло в голове Фан Сина, и он снова пристально посмотрел на изображение, висящее перед ним.

Он скоро вернулся в иллюзию ....

На вершине каменного эшафота разгневанное пламя неуступчивого бессмертного завыло к небесам, меч пронесся мимо. Фан Синь пережил жгучую боль в теле и посмотрел поближе, пытаясь почувствовать затяжное присутствие лезвия. Он показал блестящий спектр света, не оставив следов, он закончил, как будто он никогда не двигался с исходной позиции вообще. Фактически, если бы Изображение Обезглавливания не было запечатлено небольшими следами меча через отпечаток крови, то знания и опыт Фан Сина не были бы достаточно развиты, чтобы он мог его вообще увидеть.

Непревзойденное пламя гнева было запечатлено в «Изображении Обезглавливания», и именно через это пламя следы клинка, которые не были бы отпечатаны иначе, были вписаны в одну и ту же картину. Это был баланс между истинной волей меча и непреклонным пламенем гнева бессмертного.

Фан Син с большим интересом смотрел на изображение, и чем больше он смотрел, тем более загадочным и увлекательным оно становилось. Фан Син был настолько восторжен, что даже мучительная боль от сожжения заживо, казалось, несколько облегчилась.

Острый, прохладный ветерок, казалось, просачивался в его тело. После контакта с горящим пламенем, которое почти полностью сожгло половину его тела, ощущение было похоже на то, что его осыпали ведром ледяной воды, огонь постепенно погас.

«Ха-ха ... ха .... Я ... я понимаю это... » Фан Син внезапно рассмеялся и вскочил в волнении, но ему удалось сказать это единственное предложение, прежде чем волна головокружения отправила его на землю. Пламя внутри него ранило его меридианы и органы.

«Хм?»

Беловолосой юноша Бай Цяньчжан сидел за пределами пещеры, когда услышал болезненный

смех Фан Сина, и он появился внутри пещеры. Удивленный тем, что он нашел, Бай Цяньчжан поднял сгоревшее тело Фан Сина, прежде чем быстро послал поток Ци в него. С волной его пальцев появилось несколько бутылок высококачественных лекарственных эликсиров, которые все они были поданы Фан Сину.

«Это признаки сожжения огнем, но он все еще жив. Неужели он ... действительно ли понял свиток?» У Бай Цяньчжана промелькнуло чувство надежды, он перенес Фан Сина на нефритовую кровать в пещере. «У меня, наконец, будет ответ, незадолго до того, как моя тысячелетняя жизнь закончится?» Он посмотрел в удовлетворение, прежде чем горькая последовала улыбка. «Может быть, это ключ к моему следующему прорыву?»

После трех дней и ночей, Фан Син проснулся, тело было холодным, но наполненным жизненной силой. Когда он открыл оба глаза, он мог чувствовать только пустоту внутри, потому что казалось, что у него осталось совсем немного Ци. Однако в нем существовала странная и мощная сила, как будто он мог быть с тысяче фунтовой силой, даже не используя Ци.

Фан Син сидел в вертикальном положении и заметил, что он лежал на нефритовой кровати, что объясняло, откуда взялось достаточное количество жизненных сил. Поскольку его Ци был опустошен, он инстинктивно попытался схватить тыкву, хранящуюся в его хранилище за головой; тыква была еще полна, и это был идеальный момент для выпивки.

Но рукой Фан Сину не удалось схватить что-то. Фан Син был шокирован, его бледное лицо стало еще бледнее. Он заметил, что его волосы больше не связаны в хвост, и не хватает кольца, которое он использовал в качестве резинки для волос.

«Ты ищешь эту тыкву?» Это был мягкий голос, хотя Фан Син не мог сказать, когда вошел Бай Цяньчжана. В руке у него была фиолетовая тыква, и он медленно положил ее на нефритовую кровать рядом с Фан Сином, глядя на него с большим интересом. «Возможно, вся Секта Цин-Юнь задавалась вопросом, как тебе удалось так быстро развить свои уровни, но, похоже, я наткнулся на твою тайну!»

Такие слова сделали Фан Сина встревоженным и безумным. «Узнал ли он о Почитаемом Духовном Писании?»

http://tl.rulate.ru/book/23231/198392